

**АРНАЛЫД
ИНДРИДАСОН**

**ARNALDUR
INDRIÐASON**
KLEIFARVATN

АРНАЛЬД ИНДРИДАСОН

ПЕРЕСЫХАЮЩЕЕ ОЗЕРО

*Перевод с исландского
Марины Панкратовой*

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84(4Исл)-44
И60

Published by agreement with FORLAGIÐ, www.forlagid.is and OKNO LITERARY AGENCY, www.okno-agency.com

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Индридасон, Арнальд

И60 Пересыхающее озеро: роман / Арнальд Индридасон; пер. с исландского М. ПАНКРАТОВОЙ. — Москва: АСТ: CORPUS, 2013. — 448 с.

ISBN 978-5-17-080464-1

На дне обмелевшего озера Клейварватн обнаружен скелет с пробитым черепом. Рядом — привязанный веревкой радиопередатчик русского производства. Инспектор Эрленд из полиции Рейкьявика берется за расследование обстоятельств гибели. Следы уводят в глубь десятилетий, в эпоху “холодной войны”, тотального шпионажа, социалистических идей и подпольной политической деятельности студентов-исландцев в ГДР. Дело грозит обернуться международным скандалом. “Пересыхающее озеро” — не просто захватывающий шпионский детектив, созданный признанным мастером, исландским писателем Арнальдом Индридасоном. Этот роман выходит далеко за рамки жанра и рассказывает о надеждах и разочарованиях, мечтах и личных драмах поколения “холодной войны”, которые спустя десятилетия оказались вынесены на всеобщий суд.

УДК 821.113.3-312.4
ББК 84 84(4Исл)-44

ISBN 978-5-17-080464-1

- © Arnaldur Indriðason, 2004
- © М. Панкратова, перевод на русский язык, 2013
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2013
- © ООО “Издательство Астрель”, 2013
Издательство CORPUS ®

Спи, я люблю тебя.
(Из народной песни)

1

Она долго стояла не двигаясь и смотрела на кости так, будто они никоим образом не должны были находиться в этом месте. Равно как и она сама.

Сначала она подумала, может, это еще одна овца, свалившаяся в воду. Но, подойдя ближе, увидела на дне озера наполовину закопанный череп и очертания человеческого скелета. Из песка торчали ребра, и дальше проступал контур тазобедренной кости. Скелет лежал на левом боку, так что были видны правая половина черепа, пустая глазница и три зуба в верхней челюсти. В одном из зубов — большая серебряная пломба. Черепная коробка оказалась пробитой, и женщине тут же подумалось, что, возможно, это от удара молотка. Она присела и уставилась на череп. Потом, поборов сомнения, сунула палец в отверстие. Череп был заполнен песком.

Она не знала, почему подумала о молотке. Сама мысль о том, что кого-то могли стукнуть им по голове, показалась ей ужасающей. Огромная дыра, может быть, даже больше, чем от молотка. Величиной со спи-

чечный коробок. Женщина решила больше не дотрагиваться до скелета, достала мобильный телефон и набрала трехзначный номер.

Что нужно сказать? В каком-то смысле все это совершенно нереально. Покрытый песком скелет, лежащий так далеко от берега, на дне озера. Да и сама она не в лучшей форме. Раз ей мерещатся молотки и спичечные коробки. Она никак не могла сконцентрироваться. Мысли разбегались, и женщина с большим трудом пыталась их собрать.

Наверное, это из-за того, что она еще не совсем протрезвела. Собиралась ведь провести сегодняшний день дома, но потом передумала и пошла к озеру. Убедила саму себя в том, что ей необходимо снять контрольные измерения. Она занималась научными исследованиями, всегда любила свою работу и была уверена, что в этом деле необходимо внимательно следить за показаниями. Но накануне напилась по-свински, и теперь мысли ее путались. Вчера проходил ежегодный праздник энергетической компании, и, как это иногда случалось, она сильно перебрала.

Она вспомнила о мужчине, который сейчас спал в ее кровати. Это из-за него ей пришлось отправиться на озеро. Не хотелось проснуться в собственном доме рядом с малознакомым человеком, и она рассчитывала на то, что, когда она вернется, его уже не будет. Этот тип увязался за ней после праздника, хотя и показался ей не слишком-то привлекательным. Впрочем, как и все другие мужчины, с которыми она знакомилась после развода. Этот же просто не мог говорить ни о чем другом, кроме своей коллекции дисков, и продолжал донимать ее даже после того, как она дала ему понять, что ее

это не интересует. Так что она провела ночь на диване в гостиной, а проснувшись, увидела, что тип разлегся на ее кровати и теперь спал с открытым ртом, одетый в смехотворно узенькие трусы и черные носки.

— “Горячая линия”, — ответил голос в телефоне.

— Здравствуйте, я хочу сообщить об обнаружении скелета, — произнесла она. — С дыркой в черепе.

И поморщилась: полная дура! Ну кто так говорит? С дыркой в черепе. Она вспомнила выражение “дырка от десяти эйриров”¹. Или так говорят про двухкрановую монету?

— Представьтесь, пожалуйста, — попросил бесстрастный голос “Горячей линии”.

Она собрала разбегающиеся мысли и назвала свое имя.

— Где вы его обнаружили?

— В озере Клейварватн². С северной стороны.

— Зацепили его сетями?

— Нет. Он лежал на дне озера.

— Вы совершали погружение?

— Нет. Он проступает со дна. Реберные кости и череп.

— Так скелет на дне?

— Да.

— Как же вы его обнаружили?

— Я сейчас стою и смотрю на него.

— Вы вытащили его на берег?

— Нет, я не трогала его, — невольно солгала она.

В трубке замолчали.

1 Эйрир — денежная единица, одна сотая исландской кроны; в древности монеты нанизывали на веревку, отсюда — отверстие.

2 Озеро Клейварватн (*исл. Kleifarvatn; букв. Скалистое озеро*) — самое крупное озеро на юге полуострова Рейкьянес.

— Что за чушь! — наконец раздраженно произнес голос. — Это шутка? Вы знаете, чего вам может стоить подобный юмор?!

— Это не шутка. Я сейчас стою и смотрю на него.

— Каким же образом? Вы можете ходить по воде?!

— Вода ушла, — сказала она. — Воды больше нет. Только дно озера. В том месте, где лежит скелет.

— О чем вы говорите? Как это вода ушла?

— Не полностью, но там, где я стою, воды больше нет. Я гидролог, работаю в энергетической компании. Я как раз занималась измерением уровня воды, когда обнаружила скелет. С дыркой в черепе. Но большая часть засыпана песком. Сначала я подумала, что это овца.

— Овца?

— На днях мы нашли овцу, утонувшую в озере давным-давно. Тогда вода стояла выше.

В трубке опять замолчали.

— Ждите там, — попросил голос в замешательстве. — Я вышлю машину.

Какое-то время женщина спокойно стояла возле скелета, но потом пошла к воде, чтобы измерить расстояние. Когда она делала замеры в этом же месте две недели назад, костей точно не было видно. Она бы их заметила. Тогда уровень воды опустился только на метр.

В энергетической компании ломали голову над этой загадкой с тех пор, как ученые обратили внимание на то, что уровень озера Клейварватн стремительно падает. Компания вела постоянные наблюдения за высотой воды с 1964 года, и одной из задач гидрологов было отслеживать результаты измерений. Летом 2000 года показалось, что аппарат сломался. Невероят-

ное количество воды исчезало ежедневно, вдвое больше прежнего.

Женщина снова подошла к скелету. Ужасно хотелось рассмотреть его получше, выкопать, расчистить песок, но вряд ли полицейских это обрадует. Кто бы это мог быть — мужчина или женщина? В памяти всплыло, как когда-то она читала в каком-то детективе, что практически нет никакого различия между мужским и женским скелетами — только тазобедренные кости не одинаковы. Она также вспомнила, как кто-то ей сказал, что не стоит придавать значение тому, что написано в детективных романах. Но сейчас тазобедренных костей не было видно, они были засыпаны песком, и она подумала, что все равно не увидела бы различия.

Похмелье давало о себе знать, и она опустилась на песок около скелета. Было воскресное утро, и лишь одинокая машина объезжала озеро. Женщина представила себе, что, должно быть, какое-то семейство едет на воскресную прогулку в залив Дис или южнее, в Тюленью бухту. Это был красивый и популярный маршрут, через поля из вулканической лавы и впадины, мимо озер, со спуском к морю. Она принялась размышлять о семействах, путешествующих в своих автомобилях. Муж бросил ее, когда выяснилось, что у них не может быть детей. Вскоре он снова женился, и теперь у него двое замечательных малышей. Нашел свое счастье.

Ей же удалось подцепить только того самого типа, с которым она была едва знакома и который сейчас лежал в ее постели в носках. С каждым годом все труднее и труднее найти подходящего мужчину. Большинство разведенные, как и она сама, или, того хуже, никогда не имевшие серьезных отношений с женщинами.

Она взглянула с сочувствием на полузасыпанные песком кости. Хотелось плакать.

Примерно через час из Портового фьорда приехала полицейская машина. Неспешно и лениво автомобиль приближался к озеру. Май был в самом разгаре, и солнце стояло высоко в небе, отражаясь в водной глади. Сидя на песке, женщина следила за подъезжающей машиной и помахала ей, когда та доехала до берега и остановилась. Из автомобиля вышли двое полицейских, посмотрели в ее сторону и подошли.

Они долго стояли над скелетом, ничего не говоря, пока наконец один не ткнул ногой в реберную кость.

— Как думаешь, он был рыбаком? — спросил полицейский своего коллегу.

— В смысле приплыл сюда на лодке? — отозвался его товарищ.

— Нет, дошлепал по воде.

— Тут дыра, — заметила женщина, переводя взгляд с одного полицейского на другого. — В черепе.

Один из полицейских присел на корточки.

— Ага, — подтвердил он.

— Мог свалиться за борт и проломить себе голову, — предположил его коллега.

— Скелет засыпан песком, — проговорил первый полицейский.

— Не лучше ли предупредить уголовный отдел? — спросил второй задумчиво.

— Разве они не в Америке почти в полном составе? — заметил его напарник. — На конгрессе криминологов?

Его товарищ кивнул. Так они постояли какое-то время молча над скелетом, а потом один из них обратился к женщине.

— Куда же делась вода? — спросил он.

— На этот счет есть разные мнения, — ответила она. — Что вы собираетесь делать? Я могу идти домой?

Полицейские переглянулись, потом записали ее имя и поблагодарили, однако не извинились за то, что заставили ждать. Но ей было все равно. Она никуда не торопилась. День был чудесный, и после похмелья она насладилась бы этим днем на берегу озера еще больше, если бы не набрела на кости. Женщина подумала о том, ушел ли из ее дома тип в черных носках. Она очень на это надеялась и уже предвкушала, как возьмет напрокат какой-нибудь фильм на вечер, залезет под одеяло и будет смотреть телевизор.

Потом она еще раз взглянула на останки, на дыру в черепе.

Может быть, взять посмотреть какую-нибудь детективную историю?

2

Полицейские связались со своим шефом в Портовом фьорде по поводу скелета в озере. Некоторое время ушло на объяснения, как это возможно, что они стоят посредине озера, а там сухо. Шеф позвонил начальнику центральной полиции и сообщил об обнаружении скелета. Поинтересовался, не возьмутся ли они за это дело.

— Это для службы опознания, — ответил начальник. — Думаю, у меня есть подходящий человек для вашей истории.

— Кто же?

— Мы отправили его в летний отпуск. Если не ошибаюсь, он лет пять не отдыхал. Но уверен, он обрадуется возможности чем-нибудь заняться. Он спец по части исчезновений. Обожает такие штучки.

Начальник попрощался со своим коллегой из Портового фьорда, после чего снова поднял трубку и попросил связаться с Эрлендом Свейнссоном и отправить его с небольшой группой полицейских из криминального отдела к озеру Клейварватн.

Когда зазвонил телефон, Эрленд был погружен в чтение. Он, как мог, пытался спрятаться от лучей майского солнца. Занавесил окна в гостиной плотными гардинами и закрыл кухонную дверь, потому что там не было подходящих занавесок. В квартире стало сумрачно, так что пришлось включить настольную лампу около кресла.

Эрленд хорошо знал эту историю. Он читал про нее уже много раз. Речь шла о путешествии, предпринятом группой людей осенью 1868 года. Они отправились с Голого мыса к югу по дороге через Горный хребет, обошли по северной оконечности ледник Болотистой долины и собирались спуститься в местечко под названием Двор, чтобы выйти в море для рыбной ловли. С ними был семнадцатилетний юноша по имени Давид. Мужчины слыли опытными путешественниками и знали дорогу, но вскоре после того, как компания вышла в путь, разыгралась буря, и они так и не дошли до населенных мест. Масштабные поиски не дали никаких результатов: путешественники бесследно исчезли. И только спустя десять лет у песчаного холма к югу от Холодного ущелья случайно обнаружили их скелеты. Они лежали вплотную друг к другу с натянутым поверх одеялом.

Задумчиво уставившись в пространство, Эрленд представил себе юношу из этой компании, напуганного и потерявшего всякую надежду. Похоже, у мальчика было плохое предчувствие: все обратили внимание на то, что накануне похода он роздал свои игрушки братьям и сестрам и говорил о том, что, возможно, больше не увидит родных.

Эрленд отложил книгу, неуклюже поднялся из кресла и снял трубку. Звонила Элинборг.

— Ты придешь? — выпалила она.

— Разве у меня есть выбор? — ухмыльнулся Эрленд.

Элинборг уже давно корпела над сборником кулинарных рецептов, и наконец книгу издали.

— Боже мой, это такой стресс для меня! Как, думаешь, ее воспримут?

— Я все еще с трудом справляюсь с микроволновкой, — пробормотал Эрленд. — Может, я не совсем...

— В издательстве всем очень понравилось, — тараторила Элинборг. — И изображения блюд превосходны. Потрудились профессиональный фотограф. А еще в ней есть глава о рождественских лакомствах...

— Элинборг!

— Да?

— Ты звонишь по какому-то делу?

— В озере Клейварватн обнаружен скелет, — сообщила Элинборг, понизив голос. Речь больше не шла о ее книге рецептов. — Я искала тебя. В озере упал уровень воды, или что-то в этом роде, и вот сегодня утром там нашли кости. Начальство хочет, чтобы ты занялся этим делом.

— Упал уровень воды?

— Да, но я не совсем поняла.

Приехав на озеро, Эрленд и Элинборг застали Сигурда Оли около скелета. Ждали криминалистов из центральной полиции. Полицейские Портового фьорда возились с желтой лентой, которой они намеревались оградить место, но никак не могли придумать, за что ее

зацепить. Сигурд Оли наблюдал за их манипуляциями и безуспешно пытался вспомнить шутку о жителях Портового фьорда.

— Разве ты не в отпуске? — спросил он Эрленда, шагающего к нему по песку.

— В отпуске, — буркнул шеф. — Что нового?

— *Same old*¹, — ответил Сигурд Оли. Он посмотрел на дорогу, на обочине которой припарковался массивный джип телевизионщиков со второго канала. — Они разрешили ей пойти домой, — сказал Сигурд Оли, кивнув в сторону полицейских из Портового фьорда. — Женщине, обнаружившей скелет. Она производила здесь какие-то замеры. Нам бы не мешало поговорить с ней, чтобы узнать, почему вода вдруг ушла. Если бы все было как положено, мы бы сейчас были под водой.

— Как твое плечо?

— Да ничего. А как Ева Линд?

— Пока еще не сбежала, — ответил Эрленд. — Думаю, она сожалеет о происшедшем, но как знать...

Он опустил на колени и принялся рассматривать выступающую из песка часть скелета. Просунул палец в дырку на черепе и провел рукой по одному из ребер.

— Его стукнули по голове, — заключил он, поднимаясь с колен.

— Большое открытие! — съязвила Элинборг и добавила: — Если это вообще *он*.

— Похоже, имела место драка, — заметил Сигурд Оли. — Дыра приходится как раз на правый висок. Вероятно, хватило одного удара.

1 Все по-старому (*англ.*).

— Не исключено, что он доплыл сюда на лодке один и свалился за борт, — произнес Эрленд, взглянув на Элинборг. — Скажи-ка, Элинборг, в книге рецептов ты тоже шутишь?

— Фрагменты скелета, естественно, уже давно разбросало повсюду, — гнула свое Элинборг, не обращая внимания на слова Эрленда.

— Нам бы откопать эти кости, — предложил Сигурд Оли. — Когда же приедут техники?

Эрленд заметил, что еще несколько машин припарковались на обочине, и решил, что известие о находке скелета разнеслось по всем новостным агентствам.

— Уж не собираются ли они поставить палатку? — поинтересовался он, наблюдая за дорогой.

— Собираются, — с готовностью ответил Сигурд Оли. — Они наверняка притащили ее с собой.

— Думаешь, он сам упал в воду? — спросила Элинборг.

— Нет, это лишь одно из предположений, — сказал Эрленд.

— Но если ему нанесли удар?

— В таком случае это не несчастный случай, — заметил Сигурд Оли.

— Нам ничего не известно о том, что произошло, — оборвал его Эрленд. — Может быть, его ударили. Может быть, он был с кем-то на озере и они рыбачили, а потом вдруг его приятель замахнулся молотком. Их могло быть двое, а могло быть и пятеро.

— Или же, — вставил Сигурд Оли, — его тюкнули по голове где-нибудь в городе, привезли сюда и утопили.

— А как, по-вашему, его утопили? — вмешалась Элинборг. — Ведь нужно что-то для того, чтобы тело не всплыло.

— Речь идет о взрослом человеке? — поинтересовался Сигурд Оли.

— Скажи им, чтобы держались подальше, — велел Эрленд, следя взглядом за телевизионщиками, которые с трудом спускались к озеру. Маленький самолет показался в небе со стороны Рейкьявика и полетел низко над водой. На борту можно быть разглядеть человека с камерой.

Сигурд Оли пошел поговорить с журналистами. Эрленд спустился туда, где еще была вода. Волны легко набегали на песок. Инспектор смотрел на послеполуденное солнце, отражающееся в водной глади, и размышлял над тем, что произошло. Ушла ли вода по воле людей, или поработала природа? Будто сама водная стихия пожелала открыть преступление. Сохранила ли она следы других злодеяний, там, на глубине, в безмолвном мраке?

Эрленд посмотрел на дорогу. Облаченные в белые комбинезоны техники, увязая в песке, торопливо шли в его сторону. Они несли палатку и сумки с загадочными предметами. Эрленд поднял лицо к небу и ощутил на щеках солнечное тепло.

Может быть, это оно осушило озеро.

Первым, что обнаружили техники, когда стали расчищать скелет от песка своими маленькими лопаточками и кисточками из тонкого волоса, была веревка, извивающаяся между ребрами и сзади по позвоночнику скелета. Ее конец уходил дальше в песок.

Гидролога, нашедшего скелет, звали Сунна. Она сидела на диване, уютно укутавшись в одеяло. Кассета — американский триллер “Власть страха” — была вставлена

в видеоплеер. Тип в черных носках исчез. Он оставил на клочке бумаги два номера телефона, которые женщина тут же спустила в унитаз. Фильм только начался, но тут позвонили в дверь. Сунне захотелось сделать вид, будто никого нет дома. Ее часто беспокоили подобным образом. Если это были не продавцы сотовых телефонов, то в дверь звонили торговцы сушеной рыбой или подростки, собирающие банки из-под газировки и врущие, что они помогают Красному Кресту. Звонок задребезжал снова. Женщина еще немного помедлила. Потом вздохнула и сбросила с себя одеяло.

Когда Сунна открыла дверь, на пороге стояли двое мужчин. У одного было до странности печальное, даже несчастное выражение лица. Он сутулился, хотя ему было всего-то пятьдесят с хвостиком. Другой мужчина был значительно моложе и приветливее, даже, можно сказать, очень симпатичный.

Эрленд заметил, с каким интересом женщина разглядывает Сигурда Оли, и не мог сдержать улыбки.

— Мы пришли по поводу озера Клейварватн, — объяснил он.

Когда они уселись в гостиной, Сунна рассказала им о том, что произошло с озером, согласно результатам, полученным ею и ее коллегами из энергетической компании.

— Из озера не вытекает ни одного видимого ручья или реки, — объясняла гидролог, — однако в течение последних лет подземные стоки уносят по кубометру воды в секунду, хотя до этого система держалась в относительном равновесии.

Эрленд и Сигурд Оли смотрели на нее в упор, стараясь выглядеть заинтересованными.

— Вы помните землетрясение 17 июня 2000 года на юге Исландии? — спросила Сунна, и полицейские кивнули. — Через пять секунд после него произошло сильное землетрясение в районе озера Клейварватн, приведшее к тому, что отток воды из него удвоился. Поначалу, когда озеро стало мелеть, люди думали, что это происходит из-за уменьшения количества осадков, а затем выяснилось, что причина — в подземных стоках, которые существовали десятки лет, но вследствие землетрясения увеличились и стали уносить больше воды. Раньше площадь озера составляла порядка десяти квадратных километров, а на сегодняшний день — едва восемь. Уровень воды понизился по меньшей мере на четыре метра.

— И поэтому скелет оказался на виду, — сделал вывод Эрленд.

— Мы находили останки овцы, когда вода опустилась только на два метра, — продолжила Сунна. — Но ее, естественно, по голове не били.

— Что вы имеете в виду — “по голове не били”? — оживился Сигурд Оли.

Сунна взглянула на него, стараясь не смотреть на его руки, чтобы никто не догадался, что она ищет у него на пальце обручальное кольцо.

— Я обратила внимание на дыру в черепе, — сказала она. — Вы знаете, кто это?

— Нет, — ответил Эрленд. — Чтобы отплыть так далеко от берега, ведь нужна лодка, правда?

— Если вы хотите знать, мог ли кто-нибудь дойти ногами до того места, где лежит скелет, ответ — нет. Еще совсем недавно глубина там достигала по меньшей мере четырех метров. А если трагедия произошла

много лет назад, о чем мне трудно судить, то уровень воды был еще выше.

— То есть они доплыли туда на лодке? — уточнил Сигурд Оли. — На озере есть лодки?

— В округе расположено несколько домов, — сказала Сунна и посмотрела ему прямо в глаза. У этого полицейского были красивые темно-синие глаза с длинными ресницами. — Возможно, там есть какие-нибудь барки. Но я ни разу не видела лодок на озере.

“Разве что мы с тобой прокатились бы вместе...” — подумала она.

У Эрленда в кармане зазвонил телефон. Это была Элинборг.

— Ты должен вернуться сюда, — попросила она.

— Что случилось? — спросил Эрленд.

— Приходи и увидишь. Просто удивительно. Никогда такого не видела.

3

Он встал, выключил телевизор и тяжело вздохнул. В новостях долго говорили о том, что в озере Клейварватн нашли скелет. Выступал начальник криминальной полиции, заявивший, что будет проведено тщательное расследование.

Он подошел к окну и посмотрел в сторону моря, на дорожке у берега он увидел пару. Они каждый день проходили мимо его дома — мужчина чуть-чуть впереди, женщина старалась не отставать. Супруги разговаривали на ходу, он — обернувшись назад, а она — глядя ему в спину. Из года в год они проходили мимо его дома, но не обращали никакого внимания на окружающий пейзаж. Раньше парочка иногда останавливалась, чтобы рассмотреть его дом или другие дома на Приморской набережной¹, а также палисадники. Временами они принимались разглядывать новые садовые украшения, ограды и приведенные в порядок терра-

1 Приморская набережная (*исл. Ægisíða*) — улица в западной части Рейкьявика.

сы. Они выходили на эту прогулку в любую погоду и в любое время года после обеда или ближе к вечеру, всегда вдвоем.

Он посмотрел на море и увидел большое грузовое судно на горизонте. Солнце все еще стояло высоко в небе, несмотря на то что вечер уже давно наступил. Самое светлое время года продлится до тех пор, пока дни снова не начнут укорачиваться до предела. Весна была прекрасна. Уже в середине апреля он заметил первых чернозобиков у своего дома. Они прилетели следом за весенним ветром из Европы.

Впервые он уехал из Исландии на корабле в конце лета. В те времена грузовые суда были не такими огромными, да и контейнеров еще не существовало. Он представил себе моряков, которые носили в трюм мешки весом по пятьдесят килограммов. Вспомнил их рассказы о контрабандистах. С моряками он познакомился, когда подрабатывал летом в порту, и они веселились, рассказывая ему, как дурачат таможенную службу. Некоторые из этих историй казались настолько неправдоподобными, что он считал их выдумками. Другие были занимательны, захватывали дух и не нуждались в приукрашивании. Но были и такие истории, которых ему не рассказывали, хоть моряки и говорили, будто уверены в том, что он не проболтается, — только не коммунист из школы-гимназии!

Такой не выдаст.

Он посмотрел в телевизор. Ему показалось, что всю свою жизнь он только и ждал этого сообщения в новостях.

С тех пор как он себя помнил, он был социалистом, так же как все члены его семьи и с материнской, и с отцовской сторон. Мысль о том, чтобы быть аполитичным, просто не допускалась. Его взращивали с ненавистью к консерватизму. Отец активно участвовал в профсоюзном движении первой четверти двадцатого века. В доме постоянно велись разговоры на политические темы. Особенное недовольство вызывала американская военная база, расположенная на плоскогорье Среднего мыса¹. Кучка многочисленных исландских капиталистов всячески ее обхаживала и облизывала. Именно они извлекали наибольшую выгоду из военного присутствия.

Потом, естественно, нужно вспомнить друзей и товарищей из родственной среды. Они были даже слишком радикальными, при этом некоторые демонстрировали верх красноречия. В памяти еще сохранились впечатления от политических собраний, страстности выступлений, гнева ораторов. Он приходил на собрания со своими товарищами; как и он, они только делали первые шаги в молодежном движении и заворожено слушали громогласные вдохновенные речи партийного лидера о давлении капиталистов на пролетариат и американской военной угрозе, которая всех держит под каблуком. Он много раз слушал подобные речи, всегда с одинаковой убежденностью. Они увлекали его, поскольку его воспитали в духе социализма, патриотизма и любви к Исландии. Он твердо знал, во что должен верить, и был убежден, что правда на его стороне.

1 База около города Кеблавик, просуществовала до 2006 года.

На собраниях много говорилось о военной базе США на плоскогорье Среднего мыса и об обмане, использованном исландскими капиталистами для того, чтобы американская военщина получила добро на превращение острова в военный форпост. Ему было известно, каким образом страну продали американцам и как местные буржуи разжирели, словно на дрожжах. Будучи еще подростком, он оказался свидетелем того, как на Восточном поле¹ пехотинцы — приспешники капитала — высыпали из здания Парламента со слезоточивым газом и дубинками, чтобы оттеснить протестующих. Люди, торгующие своей страной, — подкаблучники американского империализма! Американский капитал душит нас железной хваткой! У молодежи было достаточно лозунгов.

Он и сам принадлежал к классу угнетенных и поэтому находился под влиянием всеобщего энтузиазма и магии этих слов, правоты идеи о всеобщем равенстве. Управляющий должен работать вместе с рабочими в мастерской. Нет классовым различиям! Он верил в социализм искренне и безусловно. У него была внутренняя потребность трудиться для пользы общего дела, убеждать других и бороться за слабых и угнетенных, за рабочий класс.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Он стал принимать активнейшее участие в дискуссиях, разгоравшихся на собраниях, погрузился в чтение материалов молодежного движения. Стал завсегдатаем библиотек и книжных магазинов. Книг по этой теме было предостаточно. Ему хотелось проявить себя. Он был убежден до самой глубины души в том, что за ним

1 Восточное поле (*исл. Austurvöllur*) — площадь в Рейкьявике.

правда. Услышанное им на собраниях молодежного движения наполняло его чувством справедливости.

Постепенно он овладевал премудростями диалектического материализма, согласно которому классовая борьба была движущей силой истории, а буржуазия — непримиримым врагом пролетариата. Чем больше он читал, тем больше восторгался, отыскивал подтверждения в цитатах из революционеров. Довольно скоро он опередил своих товарищей в знании научного марксизма и ораторском искусстве и сумел обратить на себя внимание руководителей молодежного движения. Выборы лидеров и принятие решений всегда вызывали много споров. Его спросили, не хочет ли он быть выдвинутым на руководящие посты. Он как раз заканчивал школу. В ней был организован дискуссионный клуб, который назвали “Под Красным знаменем”. Отец решил, что сыну следует продолжить учебу, единственному из четырех детей. И за это он был всю жизнь благодарен отцу.

Несмотря ни на что.

Работа в молодежном движении кипела — выпускались информационные бюллетени, проводились регулярные собрания. После того как их лидер побывал по приглашению в Москве, у него только и разговоров было что о рабоче-крестьянском рае. Колоссальный подъем, счастливые люди. Всё для всех. Колхозы и плановая экономика обеспечивали успех, который оправдывал все прочее. Послевоенное возрождение промышленности превосходило всяческие ожидания. Появлялись заводы. Их владельцами были сами рабочие. Именно они управляли заводами. На городских окраинах вырастали новые жилые кварталы. Бесплатная медицина! Все, о чем они здесь читали, все,

о чем они слышали на своих собраниях, подтверждалось этими примерами, было истинной правдой. Какое было время!

Другие люди, побывавшие в Советском Союзе, однако, рассказывали о менее удачном опыте. Но эти кривотолки мало влияли на молодежь. В их глазах подобные люди были агентами капитализма. Они предали идею борьбы за справедливое устройство общества.

На собрания их дискуссионного клуба “Под Красным знаменем” приходило много народу, и им удавалось привлечь новых членов в движение. Его единогласно избрали секретарем ячейки. И вскоре на него обратили внимание руководители Социалистической партии. Он успешно оканчивал школу, и в выпускной год стало ясно, что перед ним открывается перспектива партийной карьеры.

Отойдя от окна, он подошел к школьной фотографии, висящей над пианино. Всмотрелся в лица. Белые головные уборы, на мальчиках черные костюмы, девочки в платьях. Солнце озаряет здание школы и отражается от светлых шапочек школьников. Он был одним из лучших учеников в классе. Совсем немного недотягивал до круглого отличника. Он провел рукой по фотографии. Школьные годы вызывали в нем ностальгию. В то время его убеждения были настолько тверды, что ничто не могло их поколебать.

Тогда же, в выпускной год, ему предложили место в партийном печатном органе. Лето он проработал

в порту на разгрузке судов, познакомился с рабочими и моряками, много общался с ними. Они называли его коммунистом, большинство из них были замшелыми консерваторами. Его увлекла журналистика. Он был уверен, что это основа партийного здания. Лидер молодежного движения познакомил его с заместителем генерального секретаря Социалистической партии еще до того, как сам он начал работать в журнале. Сидя в глубоком кресле, тощий заместитель протирает очки носовым платком и разглагольствовал о социалистическом будущем Исландии. Партиец говорил тихо, и все сказанное им казалось истинной правдой, так что мороз шел по коже, пока он сидел в маленькой гостиной, впитывая в себя каждое слово.

Он был способным учеником. Во всех науках, будь то история или математика. Никаких проблем. Однажды прочитанное или услышанное запоминалось навсегда, и он с успехом пользовался своими знаниями. Хорошая память и легкость в восприятии нового материала пришлись как нельзя кстати в журналистской работе. Он быстро осваивал профессию. Работал споро, соображал молниеносно и во время интервью обходился лишь записью нескольких фраз, запоминая основное содержание беседы. Он понимал, что его статьи не слишком объективны, но разве бывают абсолютно объективные журналисты?

Осенью он собирался начать учебу в Государственном университете Исландии, но его попросили остаться в журнале. Раздумывать он не стал. В середине зимы заместитель генерального секретаря снова пригласил его к себе в гости. Товарищи из ГДР предлагают нашим исландским студентам поехать на учебу в Лейп-

цигский университет. Если он примет предложение, ему придется добираться туда на свои средства, однако там ему будет предоставлено жилье и содержание.

Он мечтал съездить в Восточную Европу или Советский Союз, чтобы своими глазами увидеть послевоенный подъем. Хотелось попутешествовать и узнать обычаи другого народа, выучить немецкий язык. Посмотреть на претворение социалистических идей в жизнь. Он вспомнил, что в выпускной год в школе уже думал над тем, чтобы поехать на учебу в Москву. Но тогда он еще был на распутье и его как раз познакомили с заместителем генерального секретаря. Протирая носовым платком очки, заместитель говорил ему, что обучение в Лейпциге — уникальная возможность познакомиться изнутри с коммунистическим строем, воочию увидеть социализм в действии и получить должное образование, чтобы в будущем служить на благо своей страны.

Заместитель секретаря надел очки.

— И партии, — добавил он. — Тебе там понравится. Лейпциг имеет длинную историю и отчасти связан с культурой нашей страны. Халлдор Лакснесс приезжал туда навестить своего друга Йоуханна Йоунсона. Да и издание сказок Йоуна Арнасона в 1862 году было оплачено книжным домом “Генрих”, находящимся в Лейпциге.

Он кивнул. Он прочитал всего Халлдора Лакснеса, все, что тот написал о социализме в странах Восточной Европы, и восхищался его реализмом.

Ему пришла в голову идея наняться рабочим на торговое судно, отправляющееся в Европу. Его дядя был знаком кое с кем в судовой компании и уже по-

мог ему с летней работой. Так что попасть на корабль не было проблемой. Все семейство пребывало на седьмом небе от счастья. Никто из них никогда не бывал за границей. Никогда не плавал на больших судах, тем более для того, чтобы учиться в университете. Все это походило скорее на сказку. Восторг чувствовался в каждом телефонном разговоре, в каждом письме. “Из него выйдет толк! — говорили люди. — Наверняка он станет министром!”

Первая остановка была на Фарерских островах, потом — в Копенгагене, Роттердаме и Гамбурге. Там он сошел с корабля. Оттуда доехал поездом до Берлина, переночевал на вокзале. Следующим вечером сел в поезд до Лейпцига. Он знал, что никто не будет его встречать. В кармане лежала бумажка с адресом. Выйдя на вокзале, он спросил, как найти нужную улицу.

Он помотрел на школьную фотографию, потом тяжело вздохнул и взгляделся в лицо своего лейпцигского товарища. Они вместе учились в школе. Если бы только он мог предвидеть будущее.

Докопается ли полиция до правды о человеке, найденном на дне озера? Все это дела давно минувших дней, подумал он, и никому уже не интересно то, что произошло.

Кому нужен этот скелет, найденный на дне озера?